

Несколькими днями позже. Руконгай.

Поскольку в этот день Гинджоу Куго бродил по окрестностям Руконгая, странное сборище привлекло его взгляд.

«...хм? Что, черт возьми, происходит?»

В стороне стояло несколько человек, которые как раз-таки наушали общий порядок. Похоже они занимались пропагандой.

– Эй, что за чертовщина тут творится? – когда он спросил руконгайских жителей, с которыми уже однажды встречался, в ответ он получил лишь покачивания головой. Они и сами не до конца понимали происходящее.

– О, те мертвые новички, которые недавно прибыли в Руконгай, разглагольствуют. Их боги были правы, скоро для них начнется новый мир и еще много всякого.

– Это что – религиозные фанатики?

Одной из проблем, которые доставляли новые жители, только недавно прибыв в Руконгай, – это беспорядки на почве различий религиозных взглядов, которые были у людей во время их жизни в Мире Людей и теми, которые царили в месте их текущего пребывания.

Некоторые члены религиозного культа всерьез злились и говорили примерно следующее: «Я должен был отправиться на небеса, нет никаких сомнений, что столь жалкое место, как этот фальшивый мирок, было создано дьяволом». Следовательно, можно сказать, что одна из ролей людей, уже живущих здесь, заключалась также в том, чтобы утешать и в чем-то им потакать.

– Нет, все не совсем обычно. Я слышал, как они говорили что-то вроде: «Этот мир в точности такой, как описывал его Кьёсо-сама[1]». Кажется, они уже понимают и довольно многое знают о Руконгае и Сейретее. И да, я без понятия, почему они поднимают шум, болтая о «тот как придет новый лидер и грянет новый мир» или что-то в этом роде.

– О? А это весьма интересно.

Может это шинигами, посланные в Мир Людей, случайно проболтались какому-нибудь религиозному деятелю, обладающему духовной силой, а он потом распространил эти знания, как какую-то догму?

Подозревая нечто подобное, Гинджоу пробрался сквозь толпу, с расчетом, чтобы у него было время на убийство. Затем один человек из толпы обратил внимание на его одежду и заговорил с ним.

– Ах! Э-эй, да, ты, брат! Судя по одежде, которую ты носишь, ты должно быть тоже сюда недавно прибыл, да?! Если это так, то возможно, ты, брат, тоже знаешь о нашей религии?!

– Извини, но я не имею интереса к никакой рабской вере.

В этот момент он подумал о том, что это была бы не самая удачная фраза в то время, когда он был временным шинигами. Гинджоу решил послушать, что будет говориться дальше, однако...Следующие слова, которые сорвались с губ мужчины, потрясли его до глубины души:

– В конце концов, наша реклама даже передавалась по телевидению последние месяцы, так что

ты должен был знать это, это 'XCUTION'! ("Экзекьюшн")

- Как ты сказал? - услышав это название, Гинджоу нахмурился - Что это значит?»

XCUTION

Это было название организации подчинителей, которую однажды основал Гинджоу в Мире Людей. Конечно, проще было думать, что они просто случайно взяли себе это имя. Однако, глядя на эту группу людей, которая столько всего знает о шинигами, сложно поверить, что это простое совпадение.

«Вряд ли Юкио, Рирука или Джеки стали бы распространять подобное. Как бы то ни было, теперь даже если я захотел бы разузнать об этом больше, я не могу...» - хотя Гинджоу так думал, он в то же время понимал, что он упускает то, «что он действительно должен делать».

В его груди вновь забился крошечный огонек, остаток того пламени, что томилось внутри него при жизни.

«Как никак, а ничего я не могу с этим поделать. Но, возможно, у меня получится немножко поиграть в детектива», - чуть поразмыслив, он обратился к «последователям XCUTION» с дружелюбной улыбкой.

- Прости, я умер за какое-то время до этого. Однако вы пробудили мой интерес. Позволишь мне немного послушать, что вы рассказываете о вашем Кьёсо-сама?

Гинджоу Куго... Тогда он еще не знал. О том, что его уже втянули в раздор Общества Душ, который держался в секретности. А также о том, что на «Подчинителей» уже была направлена стрела, летящая с совершенно неожиданной стороны.

Научно-исследовательский институт

- Подчинители. Теперь, когда я узнал все возможное о шинигами и квинси, а также об арранкарах, именно они станут той самой пусковой кнопкой к созданию новой технологии... я в этом уверен.

- На этот раз мы вернемся к основным принципам Научно-исследовательского института, не так ли?

Перед застывшими в напряжении исследователями стоял человек, который, казалось, наслаждался своей речью про новые «области исследования». Этот человек, совмещавший две должности - главы Научно-исследовательского института и капитана 12 отряда, - был Куроцучи Маюри.

- Цели - три «подчинителя», которые прячутся в Руконгае. При нормальных обстоятельствах не проблема, если бы у нас оказался один образец, но у подчинителей сильно различаются способности от человека к человеку. В этом они схожи с занпакто или силой букв, которую используют некоторые квинси.

- Капитан, среди этих трех, по правде говоря, есть один преступник, а два других сражались против Куросаки Ичиги, а также капитана Кучики и других, и тут еще официальное уведомление от главнокомандующего Кёраку о выжидательной позиции... - на этих словах одного из членов НИИ Маюри пожал плечами и покачал головой.

- Разве это имеет что-то общее с признанием их вины? Лучше, если они смогут покорно посвятить себя технологическому прогрессу Общества Душ, чем, я полагаю, я бы стал умолять Совет 46 об их прощении моими собственными... ох, такими... полными сострадания устами.

- А это не вызовет разногласия между 1 отрядом и Руконгаем?

- О чем вы говорите? Я не собираюсь красть их и пытаться убить. Это просто просьба о сотрудничестве, ведущее к небольшой операции и анализе, которые, конечно, влекут за собой столько же экспериментов, сколько звезд на небе. Если по отношению к шинигами они не чувствуют ничего кроме вины, они сами с превеликим удовольствием преподнесут себя нам. Конечно, думаю, я могу пообещать, что верну[1] их тела к исходному состоянию, когда эксперименты закончатся.

Слушая речь Маюри, за словами которого скрывались отвратительные тревожные знаки, Хиёсу украдкой задал вопросу Акону, стоящему рядом с ним.

- Что происходит? В последние дни глава более агрессивно настроен, чем когда-либо в своих исследованиях, не думаешь?

В ответ Хиёсу, который мягко заменил предложение заготовки и перекройки людей словом «агрессивный», Акон безэмоционально заметил:

- Поскольку Ему больше не с ним, капитан пытается по-своему заполнить это временное ощущение пустоты.

- Могу только посочувствовать подчинителям, которые в это вяжутся...

Несмотря на кивок в согласие мыслям Хиёсу, Акону было интересно узнать одну вещь, и он решил задать вопрос Куроцучи Маюри.

- Хотя я слышал, что те парни не совсем капитанского уровня по силе, даже если это так, капитан, мы, вероятно, не сможем схватить их, так? За исключением вас, конечно же. То есть это значит, что капитан возьмется за это задание сам?

- Честно сказать, как человек науки, ты не должен давать такие грубые комментарии, Акон. В таком случае это будет равно тому, что с самого начала мы вступим на путь насилия, ты не согласен? - человек, который говорил о плане, явно ведущем к насилию, покачал головой и продолжил отвечать на вопрос. - В любом случае эксперименты имеют в себе несколько неопределенных элементов. Мне нужно собрать подходящее «оборудование».

Когда Маюри нажал на кнопку, появившуюся их ниоткуда, часть стен НИИ открылась, и что-то постепенно поднялось оттуда.

Бесчисленное множество цилиндрических резервуаров, заполненных прозрачной алой жидкостью, стояло в ряд. В каждом цилиндре в жидком растворе парила одна фигура, небольшая группа хмурых исследователей почувствовала себя неудобно, узнав тех, кто покоился в резервуарах. Но большая часть ученых была в состоянии оставаться спокойными, потому что они помнили, что то же самое было сделано с «трусами арранкаров».

Все еще повернувшись спиной к телам в резервуарах, Куроцучи Маюри улыбнулся своей фирменной кривой улыбочкой и произнес:

- Это невероятная возможность. Для первого эксперимента давайте проведем несколько

основательных испытаний, а?

– «...принимая во внимание ту пользу, которую могут принести квинси в отношении подчинителей».

Кизокугаи. Поместье Тсунаяширо

– Ох... Прошу прощения, но могу я попросить вас всех уйти? Мне необходимо присутствовать на важном совещании, – как только Токинада собрался отбыть на встречу, он ощутил, как в комнате сгущается беспокойство.

Возможно, услышав голос Токинады, они поняли, что «внезапная атака невозможна». Не издав ни единого звука, они отбросили маскировку, и в резиденции появилось бесчисленное количество фигур, вооруженных мечами.

Взглянув на людей, которые явно были из тех же наемников, которые уже как-то за ним приходили, Токинада слегка покачал головой.

– Хм-м... что я вам скажу... только восемь из вас сильны, – считав рецу противников, Токинада тихонько вздохнул. – Ну и ну, вы вообще-то нацелились на меня, когда Хиконе находится на лечении. Что за невезение.

Говоря это, Токинада опустил руку на меч, закрепленный на его талии. Он больше не был шинигами Готея 13, и его истинный занпакто отняли. Однако, как и Хаккьокен в клане Исе, был меч, который передавался из поколения в поколения в клане Тсунаяширо, и который он втайне унаследовал, как глава клана. Если быть точным, это занпакто было им украдено даже раньше, чем он стал следующим главой клана.

– А... слишком же долго меня недооценивали.

Безо всякого труда использовав хакуда, чтобы увернуться от наскაკивающих на него наемников, которые пытались помешать ему достать меч, Токинада назвал имя своего занпакто.

Оно было очень похоже на имя занпакто его «соперника», Кёраку Шунсуя.

– Чти, Кутен кьёкоку...

Сейретей. Главная улица.

Даже не отдавая себе отчет о своих действиях, Хисаги Шухей заканчивал подготовку к новым интервью, двигаясь по главной улице Сейретей. Следующий выходной у Ямады Сейносукэ был уже на горизонте, так что Хисаги решил собрать информацию о Кизокугаи заблаговременно.

После того случая в Центральном Фармацевтическом Учреждении, он попытался провести независимое расследование, чтобы побольше узнать о ребенке, назвавшемся Убугину Хиконе, но у него ничего не вышло. Он также задал вопросы Кёраку, который, казалось, даже и не знал ничего, что имело отношение к личным воинам Токинады. В результате Хисаги так и не получил никакой полезной информации.

«Когда этот ребенок швырнул меня на землю, я не почувствовал никакой враждебности или неприязни. Скорее, он даже отличался вежливостью и наивностью. Возможно, этот ребенок... не видит четкой границы между добром и злом», – Хисаги вспомнилось лицо Хиконе, который

продолжал невинно улыбаться, несмотря на свои ужасные повреждения. И он снова заключил, что просто обязан узнать, каким человеком Токинада является на самом деле.

Так что Хисаги решил заранее побеседовать с теми людьми, на интервью с которыми он уже получил разрешение через Кёраку. Возможно, с этими интервью он сможет узнать хоть что-то о том, что творится внутри клана Тсунаяширо или о странной рецу Хиконе.

Поместив материалы для беседы и другие нужные вещи в простую сумку, Шухей завязал ее и перекинул через плечо. В сочетании со его обычной одеждой без рукавов и лицом с татуировкой образ Хисаги навевал мысли о рокере, путешествующем автостопом.

Он уверенно двигался вперед, пока не наткнулся на Хирако Шинджи, капитана 5-ого отряда.

– Как жизнь, Шухей? Куда-то собираешься?

– Да, верно, я направляюсь в Мир Людей, чтобы собрать информацию для «Вестника Сейретея».

Услышав его ответ, Хирако продолжил сыпать вопросами.

– А? Он снова в печати?

– Не совсем, нужно еще несколько месяцев, но планируется специальное издание, которые осветит события Великой Войны. Я собираюсь использовать эту возможность и посетить магазин Урахары-сан, чтобы провести несколько интервью. Если все будет хорошо, то я смогу услышать историю и от Куросаки.

– Ха, к Кисуке, значит? Это тяжелое задание. Он не из тех, кто даст прямые ответы во время интервью.

– Э? Как же... – задумавшись над замечанием Хирако, Хисаги покрылся холодным потом. – Когда вы упомянули это...

– Почему ты только сейчас это понял? Ты должен был узнать это гораздо раньше, – хотя в тоне Хирако проскальзывало изумление, он дал Хисаги несколько советов о походе в Мир Людей.

– Ну, если ты идешь к Кисуке, тогда есть вероятность, что ты натолкнешься на Хиёри. Если ты ее и правда встретишь, не стесняйся, шути над ней, сколько хочешь, вместо меня.

– В таком случае, мне же и получать от нее, а потом страдать от ее атак?! Простите, но когда я вернусь, я буду крайне занят сбором материала о таком скучном месте, как Кизокугаи...

– Кизокугаи? Почему, скажи на милость, ты пойдешь в такое место, разве выпуск о роскошной жизни Омаэды или чем-то таком во времена, когда восстановление все еще продолжается, не будет весьма скучным?

– В наше время все будет скучным, вам так не кажется...

Обменявшись с Хирако еще несколькими шутками, Хисаги ушел к Сенкаймону. Хирако смотрел ему вслед, пока он совсем не скрылся из виду. Затем он бросил взгляд в сторону Кизокугаи.

– Кизокугаи... хах... кстати, Йоруичи недавно говорила о всяких подозрительных событиях, – хотя он не мог с главной улицы видеть то, что творится в Кизокугаи, ему казалось, что он словно во власти иллюзии, и что-то из неба тянется к этому месту, обвиваясь вокруг него.

Хирако вздохнул и почесал голову. – Надеюсь, что нет ничего сложного в том, чтобы иметь дело с... ну, это, вероятно, совершенно нереально.

Где-то в Сейрейтее...

Глубоко под землей расположилось одно учреждение, его местоположение не отражено ни на одной официальной карте. С древних времен это было священное место, где пять великих благородных кланов очень часто обсуждали разные вопросы, например, политику Сейрейтея. Это место было вторым по важности после Дворца Короля Душ.

Однако в тот момент, когда главы пяти великих аристократических кланов собирались в этой комнате, их безопасность была тесно связана с судьбой всего Сейрейтея.

А теперь из «четырех великих аристократических кланов», исключивших низвергнутый клан Шиба, присутствовали главы двух великих домов и представитель еще одного великого дома. Сейчас они собрались в зале для собраний.

Оставшийся дом из четырех великих в этот раз не появился, так как предыдущим Советом 46 был установлен закон: «в качестве меры предосторожности главы пяти великих аристократических кланов не должны находиться вместе в одно и то же время».

Такой закон был принят не просто так. Они не могли позволить себе потерять одновременно всех глав пяти великих благородных кланов, случись какая катастрофа или нападение врага. Говорят, именно так и вышло в момент нападения квинси тысячу лет назад.

Даже сейчас, когда пять великих аристократических кланов стали четырьмя, закон остался в силе, и даже сейчас, в этой комнате могли собраться только три клана.

– Так, это первый раз, когда я посещаю это место. Не похоже, что им пользовались все это время. Хотя прибрались тут весьма неплохо, – в противоположность вальяжно рассеявшейся Йоруичи, Бьякуя, принявший элегантную позу, был спокоен. Его полный достоинства голос эхом отразился в комнате.

– Я слышал, что оно использовалось однажды, во время инаугурации два поколения назад. Вполне вероятно, что это был также и последний раз. Даже когда проводилось изгнание клана Шиба, сюда никто не входил.

– Ах, так вот почему это место было специально приготовлено для нас. Я думаю, это одна из обязанностей аристократов – чтить традиции прошлого, – в ответ дружелюбной реплике Токинады Йоруичи фыркнула.

– А я-то думаю, почему в воздухе застыл запах крови. Вы схватили и уничтожили пару-тройку детей перед тем, как прийти сюда?

Выраженный запах ржавого железа витал вокруг Токинады, который, казалось, остался таким же невозмутивым, как и прежде. На его спокойном лице все еще была улыбка. Он ответил девушке, даже не отрицая тот факт, что он действительно пропитался чужой кровью.

– Ох, это ерунда, меня просто окружила кучка негодяев. Я не смог уйти, не запятнавшись их кровью.

Хотя они уже были представлены друг другу, Йоруичи и Бьякуя все еще были не в состоянии понять истинные мысли Токинады. Они даже рассматривали такую вероятность, что их

собрали в таком месте для попытки убийства, но сейчас они не могли уловить это намерение.

«В любом случае, этот человек подозревается в убийстве членов своего собственного главного дома. Мы должны быть начеку», – чуть улыбнувшись, Йоруичи продолжала наблюдать за новым главой клана Тсунаяширо, сидящим перед ней.

Его предшественник был высокомерным аристократом со всевозможными пороками, но человек по имени Токинада не казался похожим на истинного аристократа.

Тем не менее, Йоруичи при виде Токинады ощущала тревогу, которая выходила за рамки определений «аристократов» и «простолюдинов». Почувствовал ли Токинада ее взгляд или нет, но он мягко улыбнулся и заговорил вновь:

- Это напомнило мне о том, что я впервые встретил бывшую главу клана Шихоин. Действительно, вас звали принцессой Шихоин не за просто так. Вы очаровательны и величественны, просто красавица.
- Обойдемся без вашей неприкрытой лести. Вы в любом случае считаете меня непокорной женщиной, которая недостойна звания дворянина, не так ли?
- Если вы это знаете, тогда как бывшему главе клана вам хорошо бы сдерживать свою поспешность.

Проигнорировав слова Бьякуи, выдавшего ей сухое замечание, Йоруичи сузила глаза и с улыбкой задала вопрос главе клана Тсунаяширо.

- Так? Почему вы пошли на такие сложности и позвали меня с Бьякуей? Вы специально попросили присутствовать меня, а не нынешнего главу Юширо... не похоже, что вы пригласили нас сюда, чтобы просто показать свое лицо, так ведь?
- Ах, конечно же. Я беспокоюсь о будущем Общества Душ. В конце концов, вы совершили ошибку и позволили таким как квинси атаковать нас, даже позволили им захватить Дворец Короля Душ.
- Мне больно это слышать.

– Не берите в голову, вы все равно просто помогали, я даже не виню Готей 13. Вместо того, чтобы обвинять вас, я думаю, что это Король Душ-сама и нулевой отряд не смогли приспособиться к изменениям этого мира, спрятавшись в свои замки. Вы так не считаете? Если бы Король Душ-сама вел себя по-другому, урон Готей 13 и т. д. был бы не так велик, разве нет?

Хотя поблизости не было других людей, Токинада публично критиковал Короля Душ. Чувства Бьякуи были скрыты глубоко внутри него, и он с таким же невозмутимым видом произнес свои слова, словно упрекая его за такие речи.

– Довольно. Бессмысленно отречься от Короля Душ таким образом. Это поведение не достойно главы одного из четырех великих аристократических кланов.

Когда Токинаде удалось сдержать смех, он сделал Бьякуе небольшое замечание, словно для того, чтобы спровоцировать его.

– А ваше поведение было достойно аристократа? По правде говоря, нет. Вами манипулировал

предатель, я даже не смогу повторить ваши действия, когда вы пытались добиться казни вашей собственной младшей сестры.

- ...

Токинада продолжил бросать камни в огород молчащего Бьякуи.

- Ваша жена... Хисана тоже совершала глупые поступки. В конце концов, на какой исход можно рассчитывать, веря в этих аристократов и доверив им судьбу своей сестры. Или ее взгляд затуманила сытая и хорошо одетая жизнь женщины-аристократки?

- Токинада, вы... - выражение лица Йоруичи не предвещало ничего хорошего, но на середине предложения Бьякуа остановилил ее взмахом руки.

- Я действительно пытался добиться справедливого наказания Рукии. Я не возражаю получить за это клевету в свой адрес.

- О?

- Но в этом нет ни капли вины Хисаны. Вся вина лежит на мне, - выражение лица Бьякуи мало о чем говорило, но ощутив поток чувств, скрытых у него внутри, Токинада тихонько пожал плечами.

- Пожалуйста, не делайте такое мрачное лицо. Я пришел не ссориться с вами, - человек, который откровенно затевал конфликт, с извинением поклонился и безо всякого стыда произнес следующее. - Прошу прощения за провокацию. Какое облегчение узнать, что вы человек, который в состоянии разделить эмоции и политику.

- Перейдем к делу. Или у меня не останется иного выбора, кроме как сперва отправить вас в полет?

В ответ на беззаботную манеру разговора Йоруичи Токинада выдал кривую улыбочку, затем он посерьезнел и сразу же перешел к основной теме.

- Я хотел бы вернуть пять великих аристократических кланов... иными словами, я намерен предложить восстановление клана Шибя в своих правах.

Услышав это, Бьякуа даже не изменился в лице, а у Йоруичи брови поползли вверх.

Клан Шибя был частью пяти великих аристократических кланов, но человек, который был потомком этого дома, а также занимал должность капитана десятого отряда, - Шибя Ишшин - остался в Мире Людей. В результате в наказание за это они были лишены своего благородного положения.

Большая разветвленная семья Ишшина распалась, и члены главного дома, Шибя Куукаку и компания, которая с самого начала занимала поместье в Руконгае, были лишены своего статуса среди пяти великих аристократических кланов, который в то время уже включал в себя только имя. Как результат, им официально запретили входить и выходить из Сейрейтея.

Но Куукаку позже все равно проникнет внутрь с помощью Дзидамбо, стража врат Белого пути на западе Сейрейтея...

Поскольку двое его слушателей ожидали продолжения, Токинада стал говорить дальше.

- Это правда, что уход Шибэ Ишшина расценивается как предательство Общества Душ. Однако как результат, сын Ишшина... несмотря на происхождение от отколовшейся ветви семьи, Куросаки Ичиго - потомок клана Шибэ - победил короля квинси. Разве этого похвального поступка недостаточно, чтобы очистить их имя, вам так не кажется?

Поскольку этот взгляд на вещи был более серьезным, чем те объяснения действий Токинады, которые могла придумать Йоруичи, она в свою очередь, с подозрением отнеслась к его задумкам. Тем временем невозмущь Бьякуи так и не пошатнулась, без лишних эмоций он поделился с ними своими мыслями:

- Я согласен с тем, что Куросаки Ичиго оказал нам неоценимую услугу, но он не примет статус аристократа или что-то в этом роде.

- Это верно. Этому парню статус и престиж даже не покажутся наградой. В лучшем случае, он подумает об этом как о неприятности. Если вы считаете, что это будет на благо всего клана Шибэ, то ни Куукаку, ни Гандзю и не думают о возвращении к аристократам.

Услышав мнения Бьякуи и Йоруичи и кивнув в знак понимания, Токинада чуть улыбнулся, отвечая:

- Так вот какой человек Куросаки Ичиго на самом деле. Если это так, то как насчет того, чтобы назначить его младших сестер в качестве глав клана? Им не будет нужно заниматься повседневными обязанностями главы. Это будет лишь формальность, так что с этим не будет никакой проблемы.

- Вы даже разузнали про членов семьи Ичиго, а?.. Однако я не понимаю, к чему вы клоните. Почему вы так настойчиво хотите вернуть клан Шибэ?

Йоруичи была наготове, но на ее вопрос Токинада ответил честно.

- Ах, ради того, чтобы справедливость восторжествовала. У меня не будет проблем с тем, чтобы силой добиться успеха с помощью клана Тсуаяширо, но это только станет основанием для будущих разногласий среди людей Общества Душ. Они будут думать, что находятся под моей диктатурой, не так ли? По этой причине я хочу, чтобы миру стало известно о том, что Сейрейтей работает так, как заведено законами.

- ?..

- Покуда существуют все пять кланов, и мы получили официальное согласие Короля Душ, пять великих аристократических кланов будут иметь такой же ранг, что и Дворец Короля Душ, и смогут стать органом принятия решений в Сейрейтее, стоящим выше Совета 46. Возможно, Совет 46 в то время решил уничтожить клан Шибэ, чтобы предотвратить подобную ситуацию.

Выдав сдавленный смешок, Токинада продолжил:

- Так или иначе, вы никогда не задавались этим вопросом? Почему из пяти великих благородных кланов именно клан Шибэ с самого начала встретил холодный прием? Предположительно, это произошло из-за того, что они построили поместье в Руконгае, чтобы создать там секретное оружие клана Шибэ. Однако прежде, чем они утратили свое положение среди пяти великих, с ними обращались не лучше, чем с мелкой знатью. Разве вам не интересен клан Шибэ и почему это считалось для него приемлемым?

- Кто знает, если рассматривать вопрос ценности, то резиденция клана Шибэ ничуть не

уступала обычным дворянам, возможно, они просто считали, что этого достаточно. Однако я удивлена вашим высокомерием, вы зашли так далеко, что даже называли аристократов бедняками, – хотя это был вопрос, о котором она, конечно же, размышляла, Йоруичи ответила так, как будто она не собирается сейчас углубляться в эту тему. Она пришла к выводу, что согласие с идеями Токинады будет лишь отдалять их от истины. Думал ли о том же Бьякуя или нет, с безразличием он произнес:

– Я не намерен копаться в грязном белье другого дома... в любом случае, даже если вы говорите об этом как о соглашении, я подозреваю, что Король Душ никогда его не давал.

На поднятую Бьякуей тему Токинада искривил губы в усмешке.

– Я полагаю, вы правы. Даже если Король Душ-сама способен диктовать свою волю обитателям Дворца Короля Душ, он не пошевелится, чтобы дать свое согласие на что-либо. Ну, вероятно, мне стоит сказать, что он не в состоянии это сделать.

– Я все еще не понимаю, на что вы намекаете. Что вы планируете? Токинада.

– Но те дни позади. В конце концов, когда мы получим согласие Короля Душ-сама, наступит день, когда Сейрейтей... когда мы, пять великих аристократических кланов, будем независимо править всеми тремя мирами. Все ведет к этому.

На этих словах и Йоруичи, и Бьякуя удивленно подняли брови.

Три мира. Вполне вероятно, это относится к Обществу Душ и Миру Людей, а также к Уэко Мундо или Аду. После упоминания Токинадой таких абсурдных вещей, Йоруичи решилась спросить его.

– Тогда позвольте мне уточнить прежде, чем мы перейдем к деталям. Вы сказали, что Король Душ не даст свое согласие, не так ли? Как вы можете быть так уверены, что Король Душ отступится от своих принципов и одобрит ваше предложение?

– О, все просто. Потому что следующий Король Душ будет обладать свободной волей.

– ?..

В противоположность одолеваемому сомнению и озадаченному Бьякуи, Йоруичи широко распахнула глаза от внезапного осознания, а потом пристально посмотрела на Токинаду.

– !.. Ясно. Так вот почему вы выбрали меня, а не Юширо...

Взглянув в ее глаза, Токинада надел на лицо отвратительную маску, все также посмеиваясь.

– Вы понимаете, правда? Шихоин Йоруичи. Король Душ был убит Куросаки Ичиги... то состояние, в котором он был, прежде чем он был убит. Но чем было это «это»... верно, не похоже, что вы достаточно знаете о том, в каком виде изначально существовал Король Душ.

«А Урахара Киске об этом знает...»

Общество Душ, перед Сенкаймоном

– Урахара-сан, хах... мы болтали о мотоциклах и бензине, но я впервые буду брать у него самое что ни на есть настоящее официальное интервью.

Не подозревая ничего о том, что та же тема для обсуждения была выбрана членами четырех великих благородных кланов, Хисаги Шухей был готов сделать шаг в Мир Людей. Чтобы ободрить себя, он начал говорить о своей решимости.

– Итак, я сделаю это для вас. Если я буду не в состоянии сделать хоть это, я не смогу больше называться главным редактором «Вестника Сейретея».

«Смотрите, капитан Тоусен. Я освещу путь людей в Обществе Душ, по-своему. Как капитан однажды сделал то же самое для меня».

Отправив дьявольскую бабочку в Каракуру, Шухей приготовился и направился к Сенкаймону. Сделав это, он даже и подумать не мог, что он все глубже погружается в противостояние.

Несколько судеб было уготовано Хисаги Шухею, они несли в себе и совпадение, и неизбежность. Не зная, что в центре конфликта лежит та самая вещь, которая неразрывно связана с сердцем Общества Душ, Хисаги просто продолжал не спеша идти.

Уступив страху, Тоусен Канаме, осветивший однажды свой собственный путь, не смог ничего поделать, кроме как сбежать. Вместо того, чтобы двигаться той своей тропой, он посчитал, что тот путь, на который его толкнули, был единственной правильной дорогой.

Хисаги Шухей не был ни пророком, ни всемогущим и всеведущим существом, естественно, у него не было возможности узнать свое будущее.

Не похоже, что он смог бы пробить свою дорогу сквозь такую непредсказуемую судьбу как Куросаки Ичиго. В отличие от Зараки Кенпачи у него не было такой мощи, что могла бы поселиться внутри него. В отличие от Урахары Киске он мало думал о контрмерах. В отличие от Куроцучи Маюри он не обладал таким пытливым умом, который больше походил на проклятие, затронувшее и его душу. В отличие от Кучики Бьякуи он не знал, как вечно нести на себе тяжкий груз. Не было у него и непревзойденного таланта к контролю огромного количества рейрёку, как у Хицугаи Тоширо. Не было у него и достаточного опыта, чтобы увидеть истинную природу явлений, как мог это делать Ямамото Генрюсай. Он не мог так ловко управляться с любым собеседником, как Кёраку Шунсуй. Он не хотел так сильно переопределить мировые пути, как этого страстно желал Комамура Саджин. Его кулаки не так сильны для того, чтобы пробить путь, как Мугурума Кенсей. Шинигами, который все прекрасно знал о конфликте, позже скажет ему...

Именно поэтому он тот, кто он есть, поэтому Хисаги Шухей шинигами, он может противостоять миру. Возможно, он сможет наконец-то найти этому решение, только потому что он идет иной тропой, в тоже время продолжая следовать за человеком, имя которому Тоусен Канаме. Итак, Хисаги Шухей еще не знал. Возможно, он продолжит жить, не зная этого. В какой момент человек, по имени Тоусен Канаме, который показал ему свою собственную дорогу, по которой он якобы должен был идти, сбился с этого пути?

Или он до самого конца шел в правильном направлении?

Несколько сотен лет назад. Общество Душ...

Слепой юноша из Руконгая искал встречи с Советом 46. После того, как на несколько минут он отошел чуть в сторону, чтобы побеседовать об «аристократе, который убил свою собственную жену», тот самый аристократ широко улыбнулся, услышав громкие голоса, приближающиеся к ним.

- Эй, парни. Вы на службе? Этот руконгаец пытался поднять на меня руку. Отделайте его побыстрому.

Хотя они совершенно точно видели все происходящее, у людей, охранявших данную территорию, не было причины не последовать данному приказу.

- Да, господин!

Стражники ощутили нечто зловещее в словах дворянина, но тем не менее они решили покорно ему повиноваться. Было ли что-то за этими словами или нет, это уже не их дело. Они знали, что гораздо спокойнее будет, если они отметелят этого руконгайца, чем если они не послушают аристократа.

Аристократ напоследок бросил еще несколько слов в адрес слепого мужчины, но им не нужно было вникать в их смысл. Они прекрасно понимали, что не выйдет ничего хорошего, если они будут втянуты в распри пяти великих благородных кланов, даже если и перед ними представитель побочной ветви.

Слепой житель Руконгая, чье горло было сдавлено, пытался что-то кричать, глядя на дворянина. Такое вызывающее поведение и от какого-то руконгайского бедняка! Охранники решили, что они устроят ему хорошую взбучку, такую, чтобы он больше никогда и близко не сунулся к аристократам.

Как только желание причинить боль, подпитанное отчаянием на лице слепого человека, взяло верх, охранники невольно обменялись усмешками, похожими на ту, что застыла на губах аристократа.

Этот щенок не знает своего места, и, как аристократ и сказал, они должны преподать ему урок. Так что они снова подняли свои палки над слепым мужчиной, охваченным глубоким отчаянием и гневом.

На этот раз не было никого, кто бы их остановил.

Звук ударяющихся о его тело палок продолжал звенеть, слепой юнец, Тоусен Канаме, слышал его в полузабытьи.

«Что? Эти стражники... что они делают?»

Душа, которая бурлила, охваченная отчаянием и гневом, начала понемногу затихать недоумевая. Хотя он не мог ничего видеть из-за слепоты в его глазах, кажется, он мог понимать, что происходит, по звукам и потокам воздуха, окружавших его.

С садисткой улыбкой один из охраны продолжал раскручивать свое оружие перед Тоусеном...

Но удар пришелся на его товарища, стоящего рядом с ним.

- Т-ты, негодяй, какого черта ты... ааа, - застонал другой стражник, получивший удар, но его предложение оборвала атака в лицо.

- Заканчивай дерзить! Ты грязный простолюдин!

Мысль о том, что они забыли о нем, сразу же утонула в учащенном сердцебиении и рваном

дыхании. Но похоже, что тот человек скорее был готов избить своего спутника, чем его. Тем временем кто-то потащил бессознательное тело на другой конец улицы.

Тоусен, все еще недоумевая, продолжал слушать, как голоса охранников гаснут вдали. Внезапно над ним раздался голос незнакомого человека.

– Я поменял воду в их флягах на алкоголь. Теперь это выглядит так, как будто они выпивали на работе, не так ли? Тот аристократ, вероятно, что-то заподозрит, но будет лучше, если подозрения породят еще больше подозрений.

Приятный голос.

Тем не менее, в отличие от Токинады, того аристократа, что был здесь минуту назад, он не скрывал своей силы, живущей внутри него, это был голос, который заставлял чувствовать давление тех, кто просто его слышал.

– Кто это... ты тоже... ты тоже шинигами?!

Несмотря на замешательство, внутри Тоусена вновь мелькнула искра ненависти. Он задал свой вопрос, будучи окутанным жадой крови. Он был готов разорвать горло человека перед ним.

Тот человек ответил не тая.

– Да, это так. Частица этого никчемного мира, что вогнала тебя в отчаяние мгновения назад, разожгла в тебе жажду сжечь этот мир дотла пламенем ненависти, – новый шинигами, появившийся перед Тоусеном, сделал ему одно предложение – в твоей груди поселилась ненависть, не желаешь присоединиться ко мне... на какое-то время?[1]

Тоусен сомневался: судя по голосу шинигами перед ним, этот человек чувствовал уверенность, словно он уже получил контроль над сердцем Тоусена, – Тоусен ощутил подавляющую «силу», ему казалось, что он разговаривает с прирожденным лидером, который действует на инстинктах.

Человек протянул руку Тоусену, который был спокоен как никогда. Он произнес свое имя. Это было имя мужчины, который откроет «путь» человеку по имени Тоусен Канаме, а затем отправится к небесам, чтобы противопоставить себя этому миру.

– Меня зовут Айзен Соске. Сейчас я всего лишь... шинигами не самого высокого ранга.

<http://tl.rulate.ru/book/86976/2812521>